

ГИПОТЕЗА
О
МОНСТРАХ

**Читайте в серии
другие истории о волшебстве:**

Ночные тетради

Дж.Э. Чайт

Девочка, которая не видела снов

Сара Бет Дёрст

Магия зеркал

Клар Фэйерс

Страшная тайна

Там Ллевеллин

Девочка с серебряными глазами

Уилла Дэвис Робертс

Волшебное место

Крис Чармелл

Царство Ночи

Ник Уорд

Очень странные Щеппы

Сэмюэл Дж. Хэлпин

Хранители тайны

Грентон Ли Стюарт

Тайное озеро

Карен Инглис

Ночной сад

Налли Харват

Большое богатство

Налли Харват

Последняя чародейка

Джулия Найк

Бабушкина магия

Элка Эвалдс

Гость

Мэри Даунинг Хаан

Оборотный Час

Дамарис Янг

Тот, кто приходит из зеркала

Кирстен Байе

Дана Мэллори и дом оживших теней

Клаудия Ромес

Лесной хозяйин

Р.А. Голсон

ГИПОТЕЗА
О
МОНСТРАХ

РОМИЛИ БЕРНАРД

#эксмодетство

Москва
2021

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Б51

Romily Bernard

THE MONSTER HYPOTHESIS

Text copyright © 2019 by Romily Bernard

Jacket design by Jamie Alloy and Mary Claire Cruz

Jacket illustration © 2019 by George Ermos

Published by arrangement with Rights People,
London through The Van Lear Agency

Бернард, Ромили.

Б51 Гипотеза о монстрах / Ромили Бернард ; [перевод с английского А. Ф. Родиной]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-112984-2

Кик — великий учёный! Ну, по крайней мере, когда-нибудь точно будет. А пока она живёт с бабушкой на болотах города Скукотаун и, пока родители (уже великие учёные) путешествуют по миру, успела проделать в полу дыру и подружиться с аллигатором, который живёт под крыльцом. Бабушка у Кик — экстрасенс (ненастоящий), и хотя девочка в жизни не верила в подобную чушь, в Скукотауне она в почёте — здесь даже верят в древнее проклятие, из-за которого все дети города должны превратиться в монстров! Именно поэтому, оказавшись в школе новенькой, Кик... тоже притворяется экстрасенсом! Однако, когда в округе начинают пропадать дети и все с ужасом ждут проклятия, Кик понимает — пора применить свои научные знания (а вовсе не мистический дар), чтобы выяснить, что происходит. Ведь проклятий и монстров не существует. Ну, практически наверняка...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7ое)-44

© Родина А.Ф., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-112984-2

Посвящается моей маме, которая знала,
что Кик классная, с самого начала

1

ПРОРИЦАНИЕ БАБУШКИ МИССУРИ:

«Стоит ожидать
неблагоприятного результата»

Всё началось со взрыва. Не то чтобы очень большого, но достаточно крупного, чтобы несколько половых досок разлетелись на кусочки. Кое-какие даже загорелись, кое-какие задымились. А самые мелкие кусочки древесины оказались в волосах Кик Зимовер.

Впрочем, она не обратила на это ни малейшего внимания.

— Надо было ещё раз инструкцию перечитать, — пробормотала Кик, прекрасно помня, что и в первый раз её не читала.

Ещё один кусочек половой доски с треском откололся и скользнул в рваную дыру в полу, отчего чёрный кот Батлер в испуге метнулся в сторону. Кик закашлялась, помахала рукой перед носом, разгоняя дым, и подумала, что, пожалуй, у всех продвинутых учёных в своё время случались такие вот досадные неудачи. Хотя, может,

и не у всех, и Кик решила списать свою досадную неудачу на школьное образование: ещё один пример того, что по-настоящему нужным вещам в школе совершенно не учат.

Правда, досадные неудачи на данный момент были не самой тяжёлой проблемой, потому что в дверях кухни уже стояла бабушка.

Сердце Кик скакнуло в пятки. Для пожилой дамы с хромотой бабушка Миссури могла двигаться необычайно быстро, если ситуация того требовала.

Ситуация вроде теперешней, когда на её кухне появилась незапланированная вентиляция.

— Кик! Зимовёр! — подалась вперёд бабушка Миссури, и костяшки на руке, сжимавшей трость, побелели.

— Оно само!

— Само?

— Ну конечно! — Кик попыталась рассмеяться, но вышло только нелепо фыркнуть. — Ты же знаешь, как оно бывает. Всё идёт нормально, и вдруг — раз! Ну и вот...

Бах!

Новый кусочек половицы улетел в дыру, откуда ещё струился дымок. Бабушка и внучка проводили его взглядом, и снизу раздался смачный всплеск. К счастью для всех, Дольняя Пустошь — крохотное сельцо из одного дома, в котором они и жили — стояла на сваях над болотом, и горящие кусочки половиц просто-напросто провалились в мутную воду. К несчастью

для Фиггиса — огромного аллигатора, который жил под домом, — горящие кусочки посыпались градом прямо на него.

Кик проследила в дыру, как Фиггис, покрытый склизкой грязью, проплыл мимо с видом крайнего недовольства.

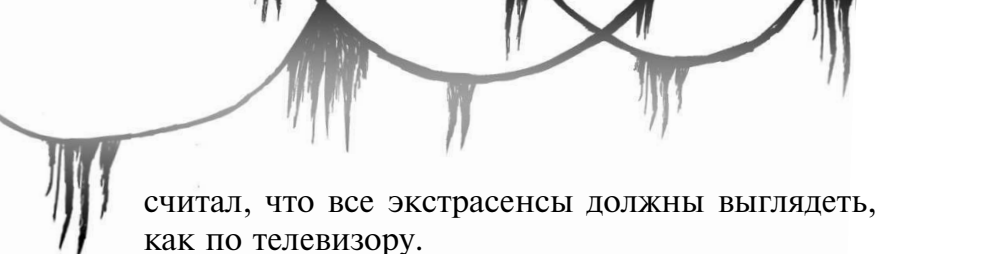
А может, это его обычный вид. Кик не могла быть уверена. В конце концов, в Дольней Пустоши она жила всего несколько дней.

— Права твоя тётя, — пробухтела бабушка Миссури, во все глаза уставившись на опалённую дыру. Она тяжело опустилась на кухонную табуретку, и крохотные бубенчики на юбке мелко звякнули. — Ты и в самом деле вырастешь злым гением.

Кик со вздохом расслабилась.

— Да не стану я никаким злым гением. Я стану великим учёным. Буду приносить пользу людям, как папа с мамой, потому что наука — она не может быть злом. — Кик умолкла, глядя, как внизу снова проплыл Фиггис. Он не спускал с Кик глаз и возмущённо пускал пузыри. Ну или просто пускал пузыри. С этими аллигаторами не поймёшь. — По крайней мере, в задумке наука всегда добро, хотя взрывы иногда случаются.

— Да о чём ты только думала? — воскликнула бабушка Миссури, вцепившись в кружевной воротничок платья. Вообще-то обычно она не носила кружева — да и бубенчики, если уж на то пошло, — но скоро должен был зайти мистер Джессап, чтобы ему погадали на картах, а он

считал, что все экстрасенсы должны выглядеть, как по телевизору.

Надо заметить, он ошибался. Обычно бабушка Миссури одевалась, как звезда Голливуда прошлых лет, носила аккуратно завитые локоны и длинные перчатки по локоть; однако, по её словам, запросы клиента, который обращается стандартно дважды в неделю, понимать не надо — их надо удовлетворять.

— Не знаю, о чём я думала, — ответила Кик, взяла свой лабораторный блокнот — журнал опытов и наблюдений, перелистнула на новую страничку и наскоро записала:

6 сентября, пятница

Подумать о том, чтобы заглядывать в инструкцию.

Она отложила ручку.

— Может, позвонить родителям?

— Ни в коем случае. Джорджия занята.

Кик нахмурилась. Бабушка права. Джорджию — бабушкину дочь и мать Кик — во всём остальном мире знают как доктора наук Джорджию Зимовер, мегаучёного. Она много колесит по миру, чтобы сделать его лучше, и порой улучшение мира так занимает её, что она вынуждена оставлять Кик одну. Иногда на несколько дней. Иногда... дольше.

В этот раз, похоже, дольше всего.

Последнюю мысль Кик постаралась отогнать. Её необходимо отогнать. Иначе, если позволить ей задержаться, она может настроить против

Кик всю остальную голову. Голова станет думать о том, как родители постепенно уходят от Кик всё дальше. Как уже пропал с одежды аромат маминых духов. Неужели папино касание, когда его рука сжимает ладошку Кик, пропадёт следующим? Похоже на то. Испаряться умеют не только химикаты.

— У твоей мамы много забот и без нас, — сказала бабушка Миссури, поглаживая внучку по голове. — А с нашими мы и сами справимся. Мы же с тобой вместе.

— Это верно.

— И потом, мы же не хотим всё испортить. Ты ведь сюда не в наказание приехала, а в награду.

И это верно. Было бы верно — для большинства детей, для которых поехать к бабушке — истинная награда. Но для них это так, потому что их бабушки добродушные, ласковые и вечно пекут пирожки. Их бабушки — не местные гадалки, а уж если и гадалки, то хотя бы настоящие. Потому что в случае с бабушкой Миссури гадание состоит в том, чтобы взять с клиента плату и сказать ему то, что он хочет услышать.

— Бывает работа и похуже, — говорила обычно бабушка, когда Кик начинала допрашивать её на этот счёт.

— Это какая же? — не унималась Кик.

— Потом как-нибудь расскажу. А сейчас помоги-ка пожилой женщине с ветряной машиной.

И Кик принималась помогать, потому что бабушка Миссури и впрямь была пожилая, а ещё

потому что ветряную машину в доме липовой гадалки надо прятать как следует, иначе все догадаются, что гадалка липовая, а это испортит заработок.

— Кик?

Кик обернулась. Бабушка сидела в прежней позе за щербатым кухонным столом, и её покатые плечи повисли, как старая подушка.

— Да?

— Откуда у тебя этот химический набор? От папы?

Кик задумалась. Вопрос наверняка, что называлось у бабушки Миссури, с подвохом. А ещё бабушка наверняка сама знает на него ответ, и этот ответ ей не нравится. Бабушка Миссури и Джеймс Зимовер друг друга недолюбливали.

— Это чтобы я продолжила осваивать естественные науки. — Тр-рах! Что-то хлюпнуло в воду под домом. — Мне надо вести журнал научных гипотез и вносить в него идеи для экспериментов.

Бабушка кивнула.

— Напомни мне подарить твоему папе муравьиную ферму, когда он вернётся.

— Но эти муравьи же вечно вылезают наружу и... — И в этом суть подарка, поняла вдруг Кик. Надо срочно сменить тему.

Только на что? Она обвела взглядом кухню в поисках вдохновения. В окна над раковиной видны болотные деревья — вон они торчат из трясины, точно узловатые пальцы, покрытые

корочкой мха и стружьями плюща. В прореху в полу видно Фиггиса.

— Может, сказать мистеру Джессапу, что это дело рук злого духа? — выдала Кик в конце концов.

Бабушка задумалась над этой идеей, не отрывая глаз от дыры в полу — а может быть, от Фиггиса. На глазах у бабушки с внучкой из прорехи потянулся дымок, а вместе с ним показался шмель и неспешно направился к широкому кухонному окну.

— Или, — проговорила бабушка, — можно сказать ему, что Проклятие распространилось и на нас, и ему стоит поскорее привести своих внуков для защитного заговора.

Кик закатила глаза. С тех самых пор, как она здесь, все только и говорят, что о Скукотаунском проклятии. Согласно преданию, раз в сто лет все дети Скукотауна обращаются в чудовищ и захватывают город. Правда, Кик так и не выяснила, с чего бы это. Бабушка Миссури говорила, что просто так положено. Мистер Джессап говорил, что колдовство идёт с болот вокруг — и говорил это с таким убеждением, что у Кик мурашки бегали по спине. Начинало казаться, что это правда.

Но, разумеется, только казаться.

Потом Кик вспоминала, как мистер Джессап однажды искал утечку газа с зажжённой спичкой; брови у него до сих пор как следует не отросли. Очевидно, его показания не стоит принимать всерьёз.

Кик глубоко вздохнула и досчитала до десяти, чтобы обрести спокойствие; это не помогло, и она досчитала до двадцати.

— Никаких проклятий не существует, — говорила она.

— По-твоему, ЭТО не чудовищно?

Строго говоря, ЭТО было просто неудачным соединением нитрата калия и серы, но Кик хватило ума не сообщать об этом бабушке.

— Чудовищ тоже не существует, — сказала она.

— Чудовищ в мире полно.

— В мире не существует...

— В мире существуют наказания. Никаких мне больше экспериментов. — Бабушка Миссури наклонилась вперёд, так что её нос почти коснулся носа внучки. Кик узко прищурила глаза. Они уставились друг на друга. — И не думай, что из-за этого я отошлю тебя обратно, — проговорила бабушка, поднялась на ноги и сменила трость на метлу с жёлтой ручкой. — Для начала тут надо прибраться.

Кик обвела взглядом тлеющие края дыры в полу, обуглившийся буфетный плинтус, моток рыболовной лески, который так и валялся на кухонной панели, потому что бабушке надо было натянуть её в приёмной зале. Прибраться? Похоже, бабушка надыхалась дыма.

Хотя, по правде говоря, это уж вряд ли. Бабушку Миссури ничем не проймёшь — ни дырами в полу, ни подозрительными клиентами в поис-

ках рыболовной лески под скатертью в знак благоприятного момента, ни даже шоколадками во фритюре. На самом деле Кик даже видела как-то раз, как бабушка жарила во фритюре сливочное масло.

Весь брикет.

Однако раздумывать над этим Кик не пришлось, потому что в следующую минуту бабушка Миссури всучила ей кухонное полотенце и сказала, сгребая осколки мензурок в кучу:

— Когда закончим с уборкой, сходим в город, запишем тебя в школу. Тебя, очевидно, надо чем-то занять.

Занять? Где? В этом захолустье с говорящим названием Скукотаун? Успех крайне маловероятен, отметила Кик, однако снова промолчала. Она взяла свой лабораторный блокнот и потянулась к остаткам блюда для выпаривания — но тут же озадаченно сдвинула брови. Блюдце не двигалось с места. Оно приросло к пластику кухонной панели.

— Непременно чем-то занять, — проговорила себе бабушка, налегая сильнее на метлу. — Я же ей так и говорила. Джорджия, говорю, человеку нужен дом, нужна связь с корнями, а такого ребёнка, чтоб совсем никаких друзей не было, я в жизни не видывала.

— Но мне не одиноко, — быстро вставила Кик. И это была правда. Её оставили с бабушкой, да, — но только потому, что родителям пришлось уехать в далёкие страны выращивать уро-